— Из-за их свирепого нрава? — предположил Цзу Ань.

Чэн Шоупин поправил его:

— Всё дело в том, что они умело атакуют сзади. Как только они вонзают свои острые, зазубренные клыки тебе в зад, от них невозможно избавиться. Не успеешь оглянуться, как твои кишки и органы уже будут украшать землю.

— Эй, говори, что хочешь, но перестань бегать вокруг и тыкать в меня пальцем! – раздражённо проворчал Цзу Ань, защищая руками свою заднюю часть тела.

Он поборол искушение хорошенько пнуть Чэн Шоупина.

Тот рассмеялся в ответ:

— Этот покорный слуга просто беспокоится о безопасности молодого господина. Эти волки разрывают зад, поэтому их называют ассрипыми (прим. Assrip – задница, разрыв). Кроме того, они очень агрессивные животные, любящие собираться в большие стаи. Даже могущественные культиваторы отказываются связываться с ними, предпочитая обходить их стороной, если есть такая возможность!

Цзу Ань почувствовал, как по его заду пробежал холодок. Он шумно откашлялся.

— Неужели ты думаешь, что я стану связываться с этими отвратительными существами?

Чэн Шоупин подозрительно посмотрел на Цзу Аня, однако быстро почувствовал, как напряжение покидает его, когда вспомнил слухи, окружающие молодого господина.

— Вы и правда вряд ли на это пойдёте.

Цзу Ань прочёл насмешку в глазах Чэн Шоупина, но решил пока оставить её без внимания:

— Возвращайся в поместье и помни — никому не говори, что я приходил сюда.

Из-за отсутствия мисс Цзи, Чэн Шоупин не нашёл причин задерживаться:

"Я предпочту вернуться в поместье и посмотреть, не вернулась ли сестра Сноу!"

Ударив себя в грудь, он произнёс:

— Не волнуйтесь, молодой господин. Вы забыли, как меня зовут? Мой рот запечатан, как бутылка пробкой!

Цзу Ань с сомнением посмотрел на него. У него возникло ощущение, что этот парень не особенно заслуживает доверия.

После ухода Чэн Шоупина Цзу Ань закрыл лицо куском ткани и стал протискиваться сквозь толпу. Сила, которую он приобрёл недавно, значительно помогла ему в этом процессе. Посмотрев на неряшливого мужчину средних лет, ссутулившегося в кресле, он спросил:

— Вы действительно способны вылечить любую болезнь?

Сначала он должен был убедиться в этом. Будет огромной тратой времени и усилий, если он выполнит задание только для того, чтобы в конце выяснить, что его недуг не поддаётся лечению.

— Кроме бедности, в этом мире нет ничего, что я не мог бы вылечить! — Божественный Врач Цзи неторопливо покачивался в кресле с закрытыми глазами.

— Что, если мне удастся завершить задание, но вы не сможете вылечить мою болезнь? — Цзу Ань не мог избавиться от беспокойства.

Божественный Врач Цзи открыл глаза и осмотрел его с ног до головы. Его глаза опустились на бёдра Цзу Аня, и он произнёс:

— Разве это не просто небольшое раздражение в твоём паху? Ты говоришь так, словно у тебя какая-то неизлечимая болезнь!

Цзу Ань почувствовал, как его сердце наполнилось восторгом. Если Божественный Врач Цзи смог определить причину его состояния с одного взгляда, существовал хороший шанс, что его можно вылечить!

Однако его радость померкла, когда он заметил странные взгляды со стороны зевак. Услышав, что у него имеется проблема в паху, большинство испытывало к нему жалость или презрение.

— Цк, цк, цк. Импотент в таком юном возрасте. Похоже, в наши дни молодёжь становится всё слабее!

— Ты должен извлечь урок на его примере! Если не будешь усердно работать в молодые годы, то в старости тебя будет ждать отчаяние.

— А? Может ли это заболевание передаваться другим людям? Боже, неужели я заражусь, стоя

близко к нему?

…

Цзу Ань понятия не имел, кто произнёс последние слова, но уже через долю секунды толпа расступилась, предоставляя ему широкий проход.

Он лениво вспомнил вопрос, который видел в интернете в своей предыдущей жизни. Если бы кто-то ворвался в ванну, пока вы купаетесь, чтобы сделать несколько фотографий, какую часть тела вы бы закрыли? Разумеется, ответом было лицо!

Цзу Ань был рад, что предусмотрительно закрыл лицо, иначе он бы оказался в ещё более неловкой ситуации. Он молча проклял Божественного Врача Цзи:

"Неужели он никогда раньше не слышал о конфиденциальности пациента? Как ему хватило безрассудства выкрикнуть вслух что-то настолько личное?"

Он взял себя в руки:

— Хорошо. Тогда я принимаю это задание. Где я могу найти ассрипых волков? — поскольку никто не мог видеть его лицо, он воспользуется этой возможностью, чтобы узнать кое-какую полезную информацию.

— Ты? — Божественный Врач Цзи оглядел его с головы до ног, прежде чем покачать головой. — Ты слишком слаб. Тебе просто разорвут задницу.

— Это не ваша забота. Я бы не взялся за это задание, если бы не был уверен в своих силах, — ответил Цзу Ань.

Он просто собирался посмотреть. Если это будет действительно невозможно, он всегда сможет отступить и попробовать вместо этого написать "Сутенёр и Юные Девы".

— Я не стану останавливать тебя, если ты ищешь смерти. Прямо за городом есть Волчья долина. Иди и посмотри сам, — Божественный Врач Цзи закатил глаза, прежде чем вернуться ко сну.

Цзу Ань кивнул. Когда он уходил, какой-то мужчина в толпе попытался его отговорить:

— Парень, не ходи туда. Нет ничего важнее твоей жизни!

Другой мужчина рядом с ним усмехнулся:

— Я не могу с этим согласиться. Какой смысл жить мужчине, если с его малышом что-то случилось?

…

Цзу Ань знал, что если он ещё задержится, Клавиатура начнёт собирать очки ярости с него лично. В итоге он ушёл с кривой улыбкой на лице. Он едва сделал несколько шагов, как в его руки приземлилась керамическая бутылка.

"А, что происходит?"

Пока он пребывал в ошеломлении из-за предмета, волшебным образом появившегося в его руках, в его ушах прозвучал голос:

— Зелье восстановления. Оно может спасти тебе жизнь. Волчья долина очень опасна, так что просто беги, если что-то не получится.

Цзу Ань сразу узнал голос Божественного Врача Цзи. Он оглянулся через плечо, но Божественный Врач Цзи продолжал спокойно отдыхать в своём кресле-качалке. Казалось, окружающие не слышали его слов, продолжая умолять его о помощи.

Цзу Ань почувствовал, как у него потеплело на сердце. Несмотря на свой острый язык, Божественный Врач Цзи был мягкосердечным человеком. Как и ожидалось — как мог существовать в мире врач, которого не волнует человеческая жизнь?

Цзу Ань не смог увидеть холодную усмешку Божественного Врача Цзи: "Ты запятнал репутацию моей дочери, не так ли? Эта бутылка с лекарством даст тебе ложное чувство безопасности и побудит отправиться вглубь Волчьей долины. Хех, ты умрёшь ещё до того, как поймёшь, кто на тебя напал!"

Казалось, проделки Цзу Аня не ускользнули от зорких глаз и чутких ушей Божественного Врача Цзи.

Не обращая ни на кого внимания, Цзу Ань продолжил выбираться из города. Ранее он не сумел как следует рассмотреть город, потому что сидел в карете Чу Чуянь. Это был первый раз, когда он мог по-настоящему окунуться в этот новый для себя мир.

Улицы и здания были построены в том же стиле, что и в исторических драмах, с которыми он был знаком, хотя местные жители одевались по-другому.

Одежда в Древнем Китае была консервативной, женщины прикрывали как можно больше своей кожи. В отличие от его мира, Цзу Ань заметил немало женщин в городе, разгуливающих в открытых юбках, выставляющих напоказ свои гладкие, красивые бедра.

Казалось, девушки этого мира не стеснялись демонстрировать свои фигуры, а окружающие их мужчины явно к этому привыкли.

На мгновение Цзу Аню показалось, что он вернулся в свою собственную эпоху, когда улицы городов были усеяны лихими парнями и красивыми девушками, одетыми во всевозможные наряды. Единственная разница заключалась в том, что здешние наряды были старомодными, выполненными в восточном стиле.

Похоже, этот мир культивации был более либеральным, чем Древний Китай. Несмотря на своё первоначальное удивление, Цзу Ань быстро привык к своему окружению. В современном мире было много девушек, носящих ханьфу на улицах. [1]

"Хм? Почему у этой женщины на голове дополнительная пара ушей? И что это за штука покачивается у неё за задницей? Как страшно!"

Цзу Ань ахнул, но быстро вспомнил мировую историю, рассказанную ему ранее Чэн Шоупином. Тысячу лет назад император повёл человечество на войну против чужеземных племён, в конечном итоге загоняя их к границам мира.

Тысячелетняя борьба привела к смешению всевозможных рас. Постепенно установилось мирное сосуществование. Многие чужеземные племена решили поселиться на человеческих территориях, принимаемые ими.

Осматриваясь по сторонам, Цзу Ань заметил, что распространённость чужеземных племён среди местного населения всё ещё была очень низкой. Это было сродни обнаружению иностранца на его родине в предыдущей жизни. Человечество всё ещё оставалось доминирующей демографической группой.

"Жаль, что меня не интересуют зверолюди. Женщины-кошки и женщины-волки совсем не вызывают у меня интереса, хотя я бы не возражал против некоторых лисиц".

Мысли Цзу Аня отправились в путешествие:

"Интересно, есть ли здесь эльфы? Мне действительно очень нравятся эльфы. Русалки тоже будут отличным вариантом, хотя мне интересно, есть ли у русалок в этом мире ноги или нижнюю часть тела им заменяет хвост?

Ах, может, здесь даже есть драконы? Девушки-драконы действительно возбуждающие. Но, учитывая огромные размеры драконов, я могу быть раздавлен ими".

…

Вспомнив о нынешнем состоянии своего тела, возбуждённое лицо Цзу Аня исказилось от

отчаяния:

"Я даже не могу заставить его стоять, тогда какой смысл фантазировать обо всём этом?"

Цзу Ань почувствовал внезапное прикосновение к своему плечу, после чего услышал голос у себя за спиной:

— Брат Цзу, куда это ты направляешься?

Он обернулся, в итоге увидев весело улыбающегося мужчину в чёрном. Чёрная родинка на его подбородке энергично подпрыгивала, когда он говорил. У него также имелась смелая татуировка на шее, выглядящая художественным изображением слова "Двенадцать".

Цзу Ань мысленно поблагодарил судьбу за то, что предыдущий владелец его тела не был безграмотным, иначе выжить в этом мире после переселения было бы крайне мучительно.

Тем не менее, он чувствовал, что у него начинает болеть голова. У подошедшего к нему человека был характерный вид заурядного злодея:

"Почему, чёрт возьми, мне так не везёт? Проблемы возникают всякий раз, когда я выхожу наружу!"

Когда молчание затянулось, в глазах мужчины вспыхнул холодный блеск, но он быстро скрыл его улыбкой:

— Что случилось? Ты меня не узнаешь? Я Цветок Сливы Двенадцатый! Мы вместе выпивали и играли в кости!

"Цветок Сливы? Может ли существовать в мире более странное имя?"

Цзу Ань не смог устоять:

— Может у тебя есть младшая сестра по имени Цветок Сливы Тринадцатая?

— Сестра? — На мгновение воцарилась ошеломлённая тишина, после чего Цветок Сливы Двенадцатый разразился смехом. — Если бы мой тринадцатый брат услышал об этом, он бы наверняка хорошенько тебя поколотил!

"Что? На самом деле существует Цветок Сливы Тринадцатый?"

Цзу Ань спросил, чувствуя, как у него ускоряется сердцебиение:

— Тогда, возможно ты знаешь парикмахера по имени У Люци? [2]

— У Люци? Парикмахер? О чем ты говоришь? Я никогда о нём раньше не слышал. На лице Цветка Сливы Двенадцатого было написано замешательство. — А что? Ты его знаешь?

Цзу Ань покачал головой:

— Нет.

Цветок Сливы Двенадцатый лишился дара речи:

"Зачем спрашивать меня, знаю ли я У Люци, если ты его тоже не знаешь?"

[Вы успешно затроллили Цветка Сливы Двенадцатого на 10 очков ярости!]

Цзу Ань удивлённо моргнул:

"Ты просто так начинаешь злиться? Похоже, ты весьма узколоб".

— Хм? Похоже, ты немного возмужал, — Цветок Сливы Двенадцатый схватил Цзу Аня за плечо и сжал его.

"Ты, чёртов извращенец", — подумал Цзу Ань, стряхивая руку Цветка Сливы Двенадцатого.

— Наверное, всё дело в хорошей еде в поместье герцога, — он намеренно упомянул клан Чу, надеясь, что Цветок Сливы Двенадцатый отстанет от него.

В данный момент перед ним стояла определённая задача, и он не хотел никаких осложнений.

"Кого ты пытаешься одурачить? Что бы ты ни ел, ты не смог бы так быстро вырасти всего за два дня", — подумал Цветок Сливы Двенадцатый.

Он никогда бы не подумал, что Цзу Ань сможет за одну ночь стать культиватором.

— Куда ты направляешься?

— Я подумываю о том, чтобы прогуляться за город, — неопределённо ответил Цзу Ань.

Глаза Цветка Сливы Двенадцатого загорелись:

— Какое совпадение! Я тоже покидаю город, приятель!

Цзу Ань одарил Цветка Сливы Двенадцатого непроницаемой улыбкой и спросил:

— Вот как? Могу я узнать, куда направляется брат Двенадцатый?

Глаза Цветка Сливы Двенадцатого на мгновение замерцали, после чего он спросил в ответ:

— Братец, а куда направляешься ты?

— Я иду в Волчью долину, — правдиво ответил Цзу Ань.

— Какое совпадение, я тоже направляюсь туда! — радостно произнёс Цветок Сливы Двенадцатый.

"Этот парень все такой же дурак. Он ничего не знает о благоразумии".

"Хм? Подождите, почему он направляется в Волчью долину?"

"Забудь об этом, кого волнует, зачем он туда направляется? Волчья долина — отличное место, чтобы избавиться от него и украсть его вещи. Я могу бросить его в волчью стаю, и никто ничего не узнает. Клан Чу никогда не сможет меня выследить".

Однажды он уже потерпел неудачу в своей миссии и был сурово наказан своим мастером. Он не думал, что его добыча выживет после удара молнии.

"На этот раз тебе не вырваться из моих лап!"

---

1. Ханьфу — термин, используемый для обозначения исторической одежды, которую носили ханьцы в Китае.

2. Цветок Сливы Тринадцатый и У Люци — персонажи мультсериала "Семь Ножниц".

http://tl.rulate.ru/book/55158/1498959